

СПЕКТРОСКОПИЯ КОНДЕНСИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ

УДК 535.373.3:541.14:539.19

РЕЛАКСАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ С УЧАСТИЕМ ВОЗБУЖДЕННЫХ S_1 - И T_1 -СОСТОЯНИЙ ПРОСТРАНСТВЕННО ИСКАЖЕННЫХ МЕЗО-ФЕНИЛЗАМЕЩЕННЫХ ОКТАМЕТИЛПОРФИРИНОВ

© 2012 г. Е. И. Сагун*, Э. И. Зенькевич**, В. Н. Кнюкыгто*, А. Ю. Панарин*,
А. С. Семейкин***, Т. В. Любимова***

* Институт физики им. Б.И. Степанова НАН Беларуси, 220072 Минск, Беларусь

** Белорусский национальный технический университет, 220027 Минск, Беларусь

*** Ивановский государственный химико-технологический университет, 153000 Иваново, Россия

E-mail: sagun@imaph.bas-net.by

Поступила в редакцию 26.01.2012 г.

Проведен сравнительный анализ спектральных свойств и фотофизических параметров пространственно искаженных октаметилпорфиринов (ОМР) при изменении числа (от 1 до 4) и положения объемных мезо-фенильных заместителей в жидких растворах при 293 К и твердых средах при 77 К. Обосновано, что для ряда исследованных соединений, характеризующихся высокой степенью непланарных искажений, существенные изменения спектрально-кинетических свойств синглетных и триплетных состояний при 293 К в жидких растворах обусловлены динамической релаксацией тетрапиррольного макроцикла, вызванной стерическими взаимодействиями мезо-фенилов с соседними объемными группами β - CH_3 . Затухание T_1 -состояний моно- и ди-мезо-фенилзамещенных (*транс*) молекул ОМР в жидких растворах носит биэкспоненциальный характер, свидетельствующий о конформационных перестройках макроцикла в состоянии T_1 . Впервые измерена фосфоресценция пространственно искаженных безметалльных молекул ОМР в твердых растворах при 77 К. Обосновано, что уменьшение времени жизни и квантового выхода фосфоресценции, наблюдающееся по мере роста числа мезо-фенильных заместителей при 77 К, связано с последовательным увеличением вероятности безызлучательной интеркомбинационной конверсии, вызванным понижением энергии уровня T_1 в ряду исследованных соединений. Обнаружено, что пространственно искаженные тетрапиррольные макроциклы в жестких средах при 77 К в основном состоянии представлены двумя конформационными формами. Установлено, что константы скорости кислородного тушения возбужденных S_1 - и T_1 -электронных состояний плоских и пространственно искаженных молекул порфиринов близки между собой и слабо зависят от характера искажения макроцикла. Показано, что квантовый выход генерации синглетного кислорода (γ_Δ) исследуемыми соединениями зависит от числа мезо-фенильных заместителей в молекуле ОМР и определяется характером конформационной динамики тетрапиррольного макроцикла при 293 К.

ВВЕДЕНИЕ

К настоящему времени на основании данных рентгеноструктурного анализа, кинетической спектроскопии в сочетании с методами спектроскопии одиночных молекул обосновано [1–5], что молекулы тетрапиррольных соединений *in vivo* не распределены равномерно по объему, а включены в состав структурно организованных пигментных комплексов различного функционального назначения (например, антенные комплексы и реакционные центры фотосинтеза, гемопротейны и др.). Установлено, что структурная организация тетрапиррольных комплексов и их взаимодействие с локальным окружением играют принципиальную роль в направленности и эффективности первичных фотоиндуцированных процессов (перенос энергии и электрона), протекающих в природных фотосинтезирующих системах [6–9]. При этом молекулы хромофоров

в таких комплексах, как правило, находятся в непланарных лабильных конформациях, обусловленных специфическими взаимодействиями с группировками микроокружения. В этих условиях неплоские искажения тетрапиррольных макроциклов в основном и возбужденных состояниях различной мультиплетности существенно влияют как на оптические свойства, так и на окислительно-восстановительные, каталитические и электроно-транспортные характеристики молекул, тем самым контролируя протекание физиологических процессов *in vivo* и *in vitro* [4, 10–12].

Успехи, достигнутые в исследовании биологических систем, стимулировали разработку и исследование фотофизики искусственных гетерогенных супрамолекулярных ансамблей, моделирующих процессы переноса энергии или фотоиндуцированного разделения заряда в природных фотосинтетических комплексах, струк-

турная организация которых определяется как ковалентной связью, так и нековалентными взаимодействиями различной природы [13–16]. В этом отношении молекулы тетрапиррольных соединений, характеризующиеся уникальным набором структурных свойств, химических и оптических характеристик, являются подходящими элементами для формирования мультимолекулярных систем целевого назначения, функциональные параметры которых можно направленно варьировать в широких пределах [17–27]. Было установлено, что непланарность тетрапиррольных макроциклов характерна и для искусственных мультипорфириновых систем. Как правило, формирование таких систем приводит к стерическим взаимодействиям молекулярных фрагментов, сопровождающимся статическими и динамическими неплоскими искажениями порфиринового макроцикла. Поэтому наблюдаемые в ряде случаев изменения параметров дезактивации возбужденных состояний, фотокаталитических и окислительно-восстановительных свойств взаимодействующих субъединиц могут быть обусловлены не только чисто электронными эффектами, но и изменением конформационного состояния реагентов.

Хорошо известно, что порфириновый макроцикл относительно легко деформируется, и такая деформация может явиться средством тонкого регулирования ферментативных и фотокаталитических свойств природных порфиринов [12, 28–31]. Концепция неплоских деформаций тетрапиррольных макроциклов, привлекаемая для объяснения различных биохимических функций систем *in vivo*, стимулировала работы по химическому синтезу и изучению структурных и спектрально-люминесцентных свойств пространственно искаженных, так называемых “гибридных” порфиринов, в которых нарушение планарности π -сопряженного макроцикла (симметрия D_{2h}) вызвано наличием и взаимным расположением объемных периферических заместителей [32–40]. Так, например, стерические взаимодействия, возникающие между тетра*мезо*-фенильными заместителями и β -алкильными группами исходной молекулы октаэтилпорфирина (ОЕР), приводят к внеплоскостной деформации и формированию седлообразной (*saddle*) конформации π -сопряженного макроцикла молекулы октаэтилтетрафенилпорфирина (ОЕТРР). Было установлено, что молекулы такого типа имеют сильно уширенные и bathochromно сдвинутые спектры поглощения. При этом флуоресценция этих соединений, характеризующаяся большим Stokesовым сдвигом ($\Delta\nu \sim 1000 \text{ см}^{-1}$) при 293 К, сильно потушена за счет возрастания внутримолекулярных безызлучательных переходов, обусловленных ростом вероятностей внутренней ($S_1 \rightsquigarrow S_0$) и интеркомбинационной ($S_1 \rightsquigarrow T_1$) конверсии [11, 12, 19, 32–35].

Проведенные нами ранее исследования [41–53] показали, что спектрально-кинетические свойства долгоживущего метастабильного триплетного состояния планарной молекулы ОЕР существенно изменяются при введении в нее одного или двух *мезо*-фенильных заместителей (5-PhOEP и 5,15-PhOEP соответственно) и являются чувствительными параметрами, характеризующими динамическую непланарность порфиринового макроцикла, обусловленную стерическими взаимодействиями объемных периферических заместителей. Теоретические расчеты, проведенные нами с использованием теории функционала плотности (density functional theory, DFT), по оптимизации структуры молекулы 5-PhOEP показали, что фотоиндуцируемый переход этой молекулы в возбужденном состоянии T_1 в непланарную конформацию приводит к существенному уменьшению энергетического зазора $\Delta E(T_1-S_0)$ с 1.33 эВ, характерного для плоской молекулы ОЕР, до 0.45 эВ для молекулы 5-PhOEP [51]. Это вызывает существенный рост вероятности безызлучательного интеркомбинационного перехода ($T_1 \rightsquigarrow S_0$) и сопровождается значительным сокращением ($\sim$ в 300 раз) времени жизни состояния T_1 при 293 К.

Наш интерес к *мезо*-фенилзамещенным порфиринам был обусловлен тем, что для моделирования процессов фотоиндуцированного разделения зарядов *in vivo* в донорно-акцепторных комплексах широко используются синтетические порфирины и их химические димеры, ковалентно связанные через фенильный спейсер [13, 19, 28, 30] с различными по природе акцепторами электрона. Поэтому при исследовании закономерностей фотоиндуцированного переноса электрона (ФПЭЛ) в таких системах необходимо учитывать непосредственное влияние *мезо*-фенильного фрагмента на дезактивацию возбужденных S_1 - и T_1 -состояний порфириновых субъединиц (стерические факторы и эффекты неплоской конформационной динамики макроциклов).

Анализ имеющейся литературы свидетельствует о том, что в работах по изучению влияния непланарных конформаций на фотофизику свободных оснований тетрапиррольных макроциклов в большинстве случаев использовались октаалкилпорфирины, имеющие объемные заместители как в β -положениях пиррольных колец, так и во всех четырех *мезо*-положениях макроцикла, что приводило к значительным искажениям плоскости порфирина уже в основном состоянии S_0 [54–58]. В этом плане получение спектральной корреляции для ряда пространственно искаженных порфиринов с различной и закономерно изменяющейся степенью искажения макроциклов необходимо для интерпретации механизмов структурных перестроек этих соеди-

нений в возбужденных электронных S_1 - и T_1 -состояниях, а также для детального анализа последовательного влияния степени конформационной непланарности на спектральные и фотофизические свойства пространственно искаженных молекул порфиринов.

Имеющиеся в этом направлении публикации [59, 60] были основаны на стратегии формирования пространственно искаженных порфиринов, по которой исследование и анализ спектральных и фотофизических свойств исходной молекулы тетрафенилпорфирина (ТРР) проводился в условиях последовательного введения объемных этильных ($-C_2H_5$) заместителей в β -положения пиррольных колец макроцикла. В то же время целенаправленные исследования взаимосвязи фотофизических свойств и возможных структурных деформаций в последовательном ряду моно-, ди- (*цис*-, *транс*-), три- и тетра*мезо*-фенилзамещенных молекул октаалкилпорфиринов (имеющих отличную от ТРР пространственную симметрию и энергетику верхних заполненных молекулярных орбиталей), позволяющие заполнить существующий в данном направлении "конформационный пробел", не проводились.

В данной работе приведены результаты систематического исследования спектрально-кинетических параметров и квантовых выходов флуоресценции и фосфоресценции, а также времени жизни возбужденных S_1 - и T_1 -состояний непланарных октаметилпорфиринов при 293 и 77 К, в которых отклонения от планарности вызваны контактными стерическими взаимодействиями объемных периферических β -пиррольных метильных ($-CH_3$) групп с последовательно возрастающим числом (от 1 до 4) и изменяющимся расположением *мезо*-фенильных заместителей в порфириновом макрокольце. Определены константы скорости кислородного тушения возбужденных электронных S_1 - и T_1 -состояний и эффективности генерации синглетного кислорода ($^1\Delta_g$) для ряда *мезо*-фенилзамещенных октаметилпорфиринов (ОМР) в условиях конформационной динамики тетрапиррольных макроциклов при 293 К.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Структурные формулы и используемые обозначения исходных молекул октаметил- и октаэтилпорфирина (ОМР и ОЕР соответственно) и *мезо*-фенилзамещенных производных ОМР приведены на рис. 1. Синтез, очистка, установление структуры и идентификация исследуемых соединений были проведены в Ивановском государственном химико-технологическом университете по методикам, описанным в [61]. Спектрально-кинетические измерения при 293 К были проведены в толуоле. С целью устранения эффектов аг-

регации при 77 К спектры поглощения, измеряемые при повышенных концентрациях ($C \sim 5 \times 10^{-5}$ М), регистрировались в прозрачном стеклуемом 2-метилтетрагидрофуране, обладающем хорошей растворимостью для исследуемых соединений. Спектры и квантовые выходы флуоресценции и фосфоресценции разбавленных ($C \leq 10^{-6}$ М) растворов порфиринов при 77 К регистрировались в стеклующейся смеси неполярных растворителей метилциклогексан-толуол (6 : 1). Для исключения возможности образования кислых форм при 77 К (см., например, [39]) в случае тетра*мезо*-фенилзамещенной молекулы ОМР к раствору добавляли 0.5% диметиламина. Все эксперименты выполнялись в свежеприготовленных растворах. Спектры поглощения регистрировались на автоматическом двухлучевом спектрофотометре Cary-500 M (Varian, USA) с использованием кварцевых кювет 10×10 мм (Type 111 QS, Germany). Основные спектрально-люминесцентные исследования и измерения кинетических параметров затухания флуоресценции (τ_S) и фосфоресценции ($\tau_{\text{фосф}}$) были выполнены на высокочувствительных автоматизированных лабораторных установках. Времена жизни возбужденных состояний T_1 (τ_T), а также эффективность генерации синглетного кислорода (γ_Δ) измерялись на лабораторном универсальном измерительном комплексе. Фотовозбуждение исследуемых образцов производилось второй гармоникой ($\lambda = 532$ нм) частотного Nd³⁺:YAG-лазера (ЛТИ-401) с активной модуляцией добротности (энергия импульса $E = 1-5$ мДж с разбросом $\pm 5\%$, длительность $\Delta t_{1/2} = 15$ нс). Для уменьшения влияния аннигиляционных эффектов концентрации исследуемых растворов порфиринов составляли $\sim 10^{-6}$ М. Откачку растворов (для удаления растворенного кислорода) проводили до остаточного давления $\sim 10^{-5}$ мм рт. ст. При измерении квантовых выходов флуоресценции $\Phi_{\text{фл}}$ и фосфоресценции $\Phi_{\text{фосф}}$ исследуемых соединений в качестве эталона использовался ОЕР ($\Phi_{\text{фл}} = 0.09$ при 293 К) [25].

Бимолекулярные константы скорости тушения возбужденных триплетных (T_1) и синглетных (S_1) состояний исследуемых соединений молекулярным кислородом k_T и k_S при 293 К рассчитывались по формуле

$$k_{T,S} = \left[(\tau_{T,S})^{-1} - (\tau_{T,S}^0)^{-1} \right] / [O_2], \quad (1)$$

где τ_T и τ_S – времена жизни возбужденных T_1 - и S_1 -состояний в присутствии кислорода, τ_T^0 и τ_S^0 – времена жизни этих состояний в дегазированных растворах, $[O_2]$ – концентрация растворенного кислорода в толуоле, равная 1.8×10^{-3} М.

Измерение квантового выхода генерации синглетного кислорода (γ_Δ) основывалось на сравни-

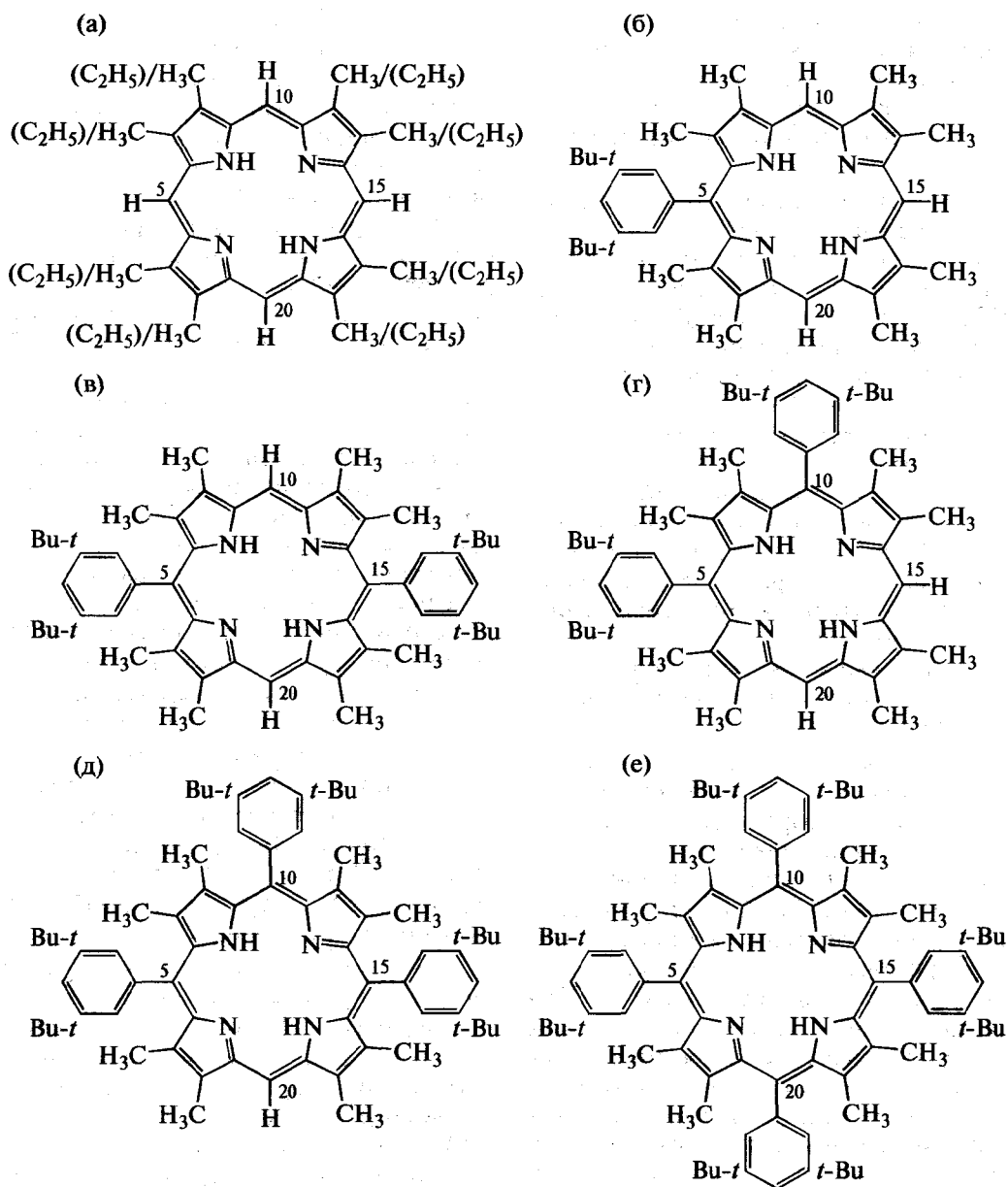

Рис. 1. Структурные формулы и используемые обозначения β -октаалкилзамещенной молекулы порфирина (а) и ее мезо-фенилзамещенных производных (б–е): а – ОМР(ОЕР), б – 5-PhOMP, в – 5,15-PhOMP, г – 5,10-PhOMP, д – 5,10,15-PhOMP, е – 5,10,15,20-PhOMP. Для увеличения растворимости исследуемых порфиринов в *мета*-положения мезо-фенильных колец были введены *трет*-бутильные (*t*-Bu) группы.

тельном анализе интенсивностей фотосенсибилизированной люминесценции синглетного кислорода (${}^1\Delta_g$) исследуемого соединения (I_X) и эталона (I_0) при $\lambda = 1.27$ мкм. В том случае, когда исследуемое соединение и эталон находились в одном и том же растворителе, величина γ_{Δ}^X для исследуемого соединения определялась по формуле

$$\gamma_{\Delta}^X = \gamma_{\Delta}^0 I_X \beta_0 / I_0 \beta_X, \quad (2)$$

где γ_{Δ}^0 – квантовый выход фотосенсибилизированного образования синглетного кислорода эта-

лона, $\beta_X = (1 - 10^{-D_X})$ и $\beta_0 = (1 - 10^{-D_0})$ – доли поглощенного света исследуемым соединением и эталонным раствором на длине волны возбуждения. Значения интенсивностей I_X и I_0 получали путем усреднения (~ 30 импульсов лазера) и экстраполяции экспериментальных данных к максимальной интенсивности лазерного возбуждения. Оптическая плотность D исследуемых и эталонных растворов на длине волны возбуждения не превышала 0.2 при длине оптического пути 10 мм. При измерениях значений γ_{Δ}^X в качестве эталон-

ного соединения использовался Pd-мезопорфирин, Pd-MP ($\gamma_{\Delta}^0 = 1.0$). Относительные ошибки измерений для исследуемых параметров составляли $\pm 3\%$ для τ_S , $\pm 7\%$ для τ_T , $\pm 5\%$ для k_S , $\pm 10\%$ для k_T , $\pm 12-15\%$ для γ_{Δ} . Подробное описание аналитических приборов, экспериментальных установок, эталонных соединений, а также методик измерений изложено в ссылках, приведенных в работах [24, 25, 41–53].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Спектрально-кинетические свойства мезо-фенилзамещенных ОМР

Анализ полученных результатов показывает, что введение мезо-фенильных заместителей в молекулу ОМР проявляется в существенном изменении ее спектрально-люминесцентных характеристик. Как видно из рис. 2, увеличение числа мезо-фенильных заместителей приводит к последовательному батохромному смещению коротковолновой В-полосы (Core) и длинноволновой полосы поглощения $Q_X(0, 0)$ (кривая 1), а также спектров флуоресценции исследуемых соединений (кривая 2). При этом наблюдается значительное уширение (от 300 см^{-1} для 5-PhOMP до $\sim 1000 \text{ см}^{-1}$ для 5,10,15,20-PhOMP) и одновременное уменьшение интенсивности длинноволновой полосы поглощения и флуоресценции $Q_X(0, 0)$ по отношению к соответствующим вибранным $Q_X(0, 1)$ полосам (до 5,10-PhOMP включительно). Однако для соединений 5,10,15-PhOMP и 5,10,15,20-PhOMP, имеющих максимальное число мезо-фенильных заместителей, наблюдается менее выраженная структурированность полос, а также заметный рост относительной интенсивности полосы поглощения $Q_X(0, 0)$ и соответствующей полосы в спектре флуоресценции этих соединений. Такое поведение $Q_X(0, 0)$ -полос поглощения и флуоресценции при мезо-фенильном замещении октаалкилпорфиринов объясняется в рамках четырехорбитальной модели Гоутермана [62]. Из нее следует, что интенсивность длинноволновых $Q_X(0, 0)$ -полос поглощения (а следовательно, и флуоресценции) порфиринов определяется разностью энергий (ΔE) двух верхних заполненных молекулярных орбиталей (ВЗМО) типов a_{1u} и a_{2u} , т.е. чем больше абсолютная величина

$$\text{const}[{}^1E(a_{1u}e_g) - {}^1E(a_{2u}e_g)]^2 = \\ = A[Q_X(0, 0)]/A[Q_X(0, 1)],$$

тем слабее квазизапрет для перехода S_0-S_1 и тем сильнее интенсивность этого перехода в поглощении. Результаты квантово-химических расчетов показывают [62], что при октаалкильном замещении по β -положениям пиррольных колец π -сопряженного макроцикла (как в случае ОМР

или ОЕР) имеет место ситуация, при которой энергии соответствующих ВЗМО определяются неравенством $E(a_{1u}) > E(a_{2u})$. При введении фенильного кольца в мезо-положение макроцикла октаалкилпорфиринов энергия ВЗМО типа a_{2u} молекулы 5-PhOMP растет, а фактор $[{}^1E(a_{1u}e_g) - {}^1E(a_{2u}e_g)]^2$ становится меньше, т.е. интенсивность $Q_X(0, 0)$ -полосы падает по сравнению с исходным соединением. Однако при дальнейшем мезо-фенильном замещении (переход к 5,10,15-PhOMP и 5,10,15,20-PhOMP) ситуация с энергиями ВЗМО становится противоположной, т.е. $E(a_{2u}) > E(a_{1u})$, а абсолютное значение параметра $[{}^1E(a_{1u}e_g) - {}^1E(a_{2u}e_g)]^2$ вновь увеличивается, и соответственно интенсивность $Q_X(0, 0)$ -полосы снова возрастает.

Из данных, приведенных на рис. 2 и в таблице, следует, что при 293 К в ряду исследованных соединений стоксов сдвиг между полосами поглощения и флуоресценции ($\Delta\nu$) не остается постоянным, а заметно возрастает с увеличением числа мезо-фенильных заместителей. Так, для молекул ОМР с моно- (5-PhOMP) или симметричным димезо-фенильным (транс-) замещением (5,15-PhOMP) стоксов сдвиг составляет $25-50 \text{ см}^{-1}$ и практически совпадает с аналогичным значением для ОЕР, что является типичным для большинства порфиринов с плоским макроциклом. Из рентгеноструктурных данных известно [12, 63], что моно- и симметричные димезо-фенилзамещенные порфирины в исходном состоянии S_0 в кристаллической форме являются планарными и характеризуются небольшим растяжением вдоль направления, по которому присоединены мезо-фенильные заместители. В этом плане можно полагать, что в жидких растворах конформационный состав моно- и симметричных димезо-фенилзамещенных порфиринов в исходном состоянии S_0 сохраняется, и соответственно поглощение и флуоресцентные свойства в этом случае близки к таковым, характерным для обычных планарных порфиринов.

В то же время наблюдаемое сильное уширение полос поглощения для соединений 5,10-PhOMP; 5,10,15-PhOMP и 5,10,15,20-PhOMP при 293 К свидетельствует о более существенных деформациях порфиринового макроцикла уже в основном состоянии S_0 . Известно, что наличие большого числа мезо-фенильных колец по соседству с объемными β -алкильными заместителями в молекулах порфиринов приводит к стерическим взаимодействиям этих молекулярных фрагментов и сопровождается неплоскостными искажениями π -сопряженного тетрапиррольного макроцикла в основном состоянии [11, 12, 32, 34, 56–59]. Следует отметить, что для этих соединений также наблюдается последовательный рост (от 170 до 880 см^{-1}) величины стоксова сдвига $\Delta\nu$, свиде-

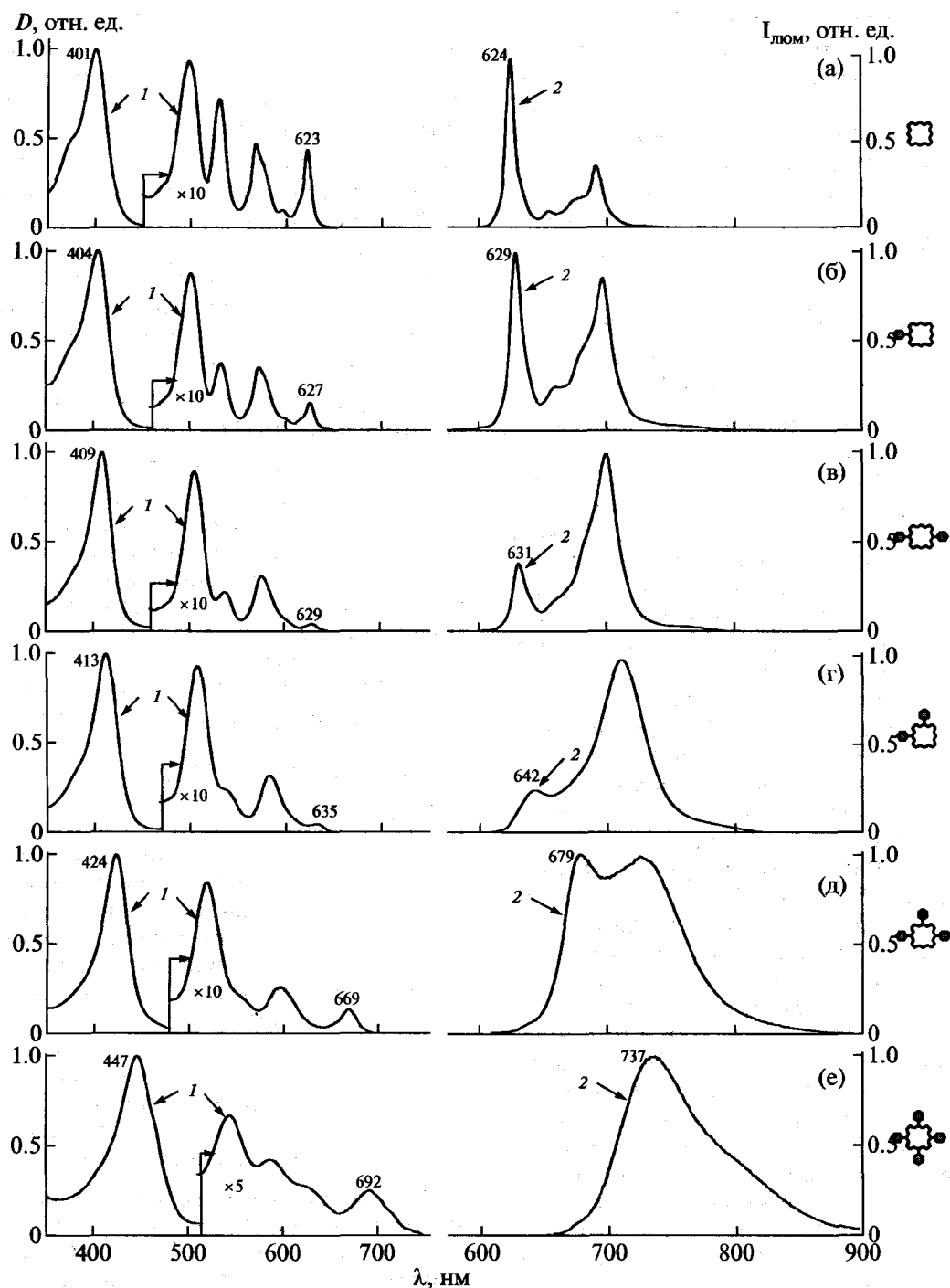

Рис. 2. Спектры поглощения (1), флуоресценции (2) в толуоле при 293 К: ОЕР (а), 5-PhOMP (б), 5,15-PhOMP (в), 5,10-PhOMP (г), 5,10,15-PhOMP (д), 5,10,15,20-PhOMP (е), $l = 1$ см. Обсуждаемые структурные особенности молекул этих соединений приведены справа в виде пиктограмм.

тельствующий о динамической структурной релаксации тетрапиррольного макроцикла при 293 К уже в возбужденном состоянии S_1 .

Из данных, приведенных в таблице, следует, что при последовательном увеличении числа (и положения) мезо-фенильных заместителей вре-

мена жизни τ_S^0 и квантовые выходы $\Phi_{\text{фл}}$ флуоресценции исследуемых соединений в жидких обескислороженных растворах монотонно уменьшаются. Причем эта тенденция особенно ярко выражена для соединений с большим количеством мезо-фенильных заместителей. Так, напри-

Спектрально-люминесцентные свойства и фотофизические характеристики мезо-фенилзамещенных октаметилпорфиринов

Порфирин	Поглощение $\lambda_{\text{Сорр}}, \text{нм}$ (293/77 К)	Поглощение $\lambda_{Q_x(0,0)}, \text{нм}$ (293/77 К)	Флуоресценция $\lambda_{Q_x(0,0)}, \text{нм}$ (293/77 К)	Стоксов сдвиг $\Delta\nu, \text{см}^{-1}$ (293/77 К)	Фосфоресценция $\lambda_{Q_x(0,0)}, \text{нм}$ (77 К)	$\tau_S^0, \text{нс}$ (293 К)	$\tau_S, \text{нс}$ (293 К)
ОЕР*	401/399	623/616	624/617	25/25	771	19.1	12.4
5-PhOMP	404/401	627/621	629/625	50/100	790	17.6	11.6
5,15-PhOMP	409/406	629/622	631/626	50/100	794	15.4	11.0
5,10-PhOMP	413/411	635/630	642/634	170/100	823	9.5	7.4
5,10,15-PhOMP	424/420	669/665	679/669	220/100	916	5.2	4.5
5,10,15,20-PhOMP	447/449	692/690	737/694	880/100	1000	~1.0	~1.0

Порфирин	$\Phi_{\text{фл}} \times 10^2$ (293/77 К)	$\tau_T^0, \text{мкс}$ (293 К)	$\tau_T, \text{нс}$ (293 К)	$\tau_{\text{фосф}}, \text{мс}$ (77 К)	$\Phi_{\text{фосф}} \times 10^4$ (77 К)	γ_{Δ}
ОЕР*	9.0/14.0	1200	330	16.0	6.3	0.75
5-PhOMP	6.0/10.0	11.6/62.5	340	10.9	1.0	0.75
5,15-PhOMP	5.0/8.5	8.8/40.3	325	11.6	0.7	0.58
5,10-PhOMP	3.5/6.0	1.3	340	3.7/8.0	1.2	0.15
5,10,15-PhOMP	2.0/3.4	0.6	290	1.5/4.5	0.7	0.06
5,10,15,20-PhOMP	0.5/0.8	2.8	285	~0.5	~0.1	0.54

* Из-за плохой растворимости ОМР в толуоле в качестве данных для исходного планарного порфирина взяты характеристики ОЕР, имеющего аналогичные с ОМР спектрально-люминесцентные и фотофизические свойства.

мер, длительность флуоресценции τ_S^0 молекулы ОМР при моно- и димезо-фенильном замещении сокращается незначительно по сравнению с молекулой ОЕР, тогда как у молекулы 5,10,15,20-PhOMP значение τ_S^0 при 293 К сокращается почти в 20 раз, а квантовый выход флуоресценции становится порядка 0.5%.

Таким образом, совокупность экспериментальных данных по величинам стока сдвига $\Delta\nu$ и тушению флуоресценции свидетельствует о том, что пространственно искаженные октаметилпорфирины, имеющие большое количество мезо-фенильных заместителей, в состоянии S_1 подвержены динамической релаксации в наиболее энергетически выгодную конформацию (см. энергетическую диаграмму потенциальных поверхностей на рис. 3). Как видно из этого рисунка, переход в энергетически выгодную конформацию (точка F) в жидких растворах при 293 К определяется значением энергетического барьера ΔE_1 , обусловленного характером искажения π -сопряженного макроцикла. Для этой реорганизованной конформации порфиринового макроцикла следует ожидать роста вероятностей внутренней $S_1(F) \rightsquigarrow S_0$ (d, рис. 3) и интеркомбинаторной $S_1 \rightsquigarrow T_1$ (г, рис. 3) конверсии [32, 56, 58], обусловленного правилом энергетического зазора и ростом фактора Франка-Кондона

для безызлучательных переходов [64]. В этом случае при увеличении числа (и положения) мезо-фенильных заместителей в молекуле ОМР происходит последовательное усиление вклада процессов $S_1(F) \rightsquigarrow S_0$ и $(S_1 \rightsquigarrow T_1)$ в безызлучательную дезактивацию флуоресцентного состояния S_1 , проявляющееся в заметном сокращении длительности и квантового выхода флуоресценции исследуемых порфиринов при 293 К.

Следует подчеркнуть, что наиболее значительные изменения вероятностей релаксационных процессов при комнатной температуре наблюдаются для T_1 -состояний молекул ОМР при последовательном мезо-фенильном замещении, как это было впервые показано нами для моно- и димезо-замещенных молекул ОЕР (5-PhOER и 5,15-PhOER [41–49]). Как видно из таблицы, в обескислороженных толуольных растворах при 293 К время жизни T_1 -состояний τ_T^0 для всех мезо-фенилзамещенных производных ОМР оказывается существенно короче по сравнению с исходной молекулой. Так, при 293 К время жизни T_1 -состояния τ_T^0 исходной молекулы β -алкилпорфирина составляет 1200 мкс, тогда как для всех типов мезо-фенилзамещенных молекул это время резко сокращено и варьирует в диапазоне от 62.5 до 0.5 мкс. Обнаруженный эффект последовательного сокращения τ_T^0 для мезо-фенилзаме-

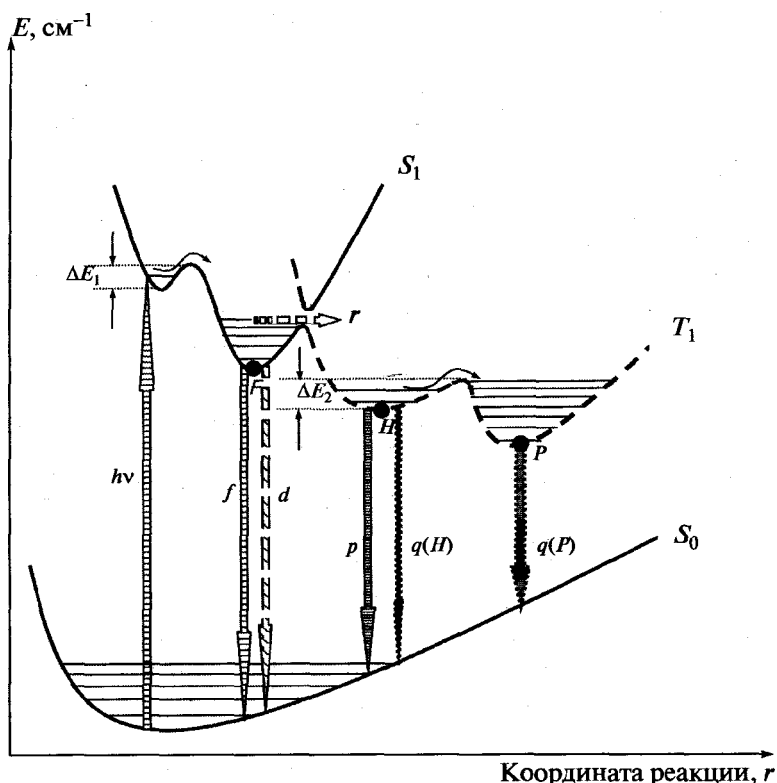

Рис. 3. Схематическое представление потенциальных поверхностей, описывающих основное S_0 - и локально возбужденные S_1 - и T_1 -электронные состояния, а также фотоиндуцированные электронные переходы между ними; ΔE_1 и ΔE_2 — потенциальные барьеры для конформационных перестроек мезо-фенилзамещенных производных ОМР при 293 К. Вероятности излучательных и безызлучательных переходов указаны следующим образом: f — флуоресценция ($S_1 \rightarrow S_0$), d — внутренняя конверсия ($S_1 \rightsquigarrow S_0$), r — интеркомбинационная конверсия ($S_1 \rightsquigarrow T_1$), p — фосфоресценция ($T_1 \rightarrow S_0$), $q(H)$ и $q(P)$ — интеркомбинационные переходы ($T_1 \rightsquigarrow S_0$) из триплетного в основное состояние для неравновесной (H) и равновесной (P) конформаций тетрапиррольного макроцикла.

шенных молекул ОМР при 293 К вызван динамикой конформационных перестроек макроцикла в T_1 -состоянии. Как это было впервые обосновано нами ранее [41–49], такая конформационная динамика порфиринового макроцикла в T_1 -состоянии обусловлена контактными стерическими взаимодействиями увеличивающегося числа мезо-фенильных колец с объемными метильными заместителями, находящимися в β -положениях пиррольных колец π -сопряженного макроцикла.

Обращает на себя внимание тот факт, что для мезо-фенилзамещенных 5-PhOMP и 5,15-PhOMP при 293 К кинетика дезактивации T_1 -состояния носит биэкспоненциальный характер (см. таблицу и рис. 4а). Эти результаты указывают на наличие двух разных конформаций макроцикла указанных соединений в триплетном состоянии при комнатных температурах. В данном случае можно полагать, что после фотовозбуждения и последующей интерконверсии ($S_1 \rightsquigarrow T_1$) в долгоживущее триплетное состояние (точка H, рис. 3) для этих соединений возможна дальнейшая структур-

ная реорганизация макроцикла в иную энергетически более выгодную конформацию с меньшим значением энергетического зазора $\Delta E(T_{1(P)} - S_0)$, где точка P обозначает минимальную энергию равновесной конформации на гиперповерхности, описывающей потенциальную энергию T_1 -состояния (рис. 3). Как и в случае дезактивации состояния S_1 , уменьшение энергетического зазора $\Delta E(T_1 - S_0)$ приводит к росту вероятности безызлучательной дезактивации T_1 -состояния. Кроме того, известно, что дисторсия порфиринового макроцикла и активизация внеплоскостных колебательных мод приводит к усилению вероятностей интеркомбинационных переходов за счет роста вкладов одноцентровых интегралов перекрытия n -орбиталей центральных атомов азота и π -орбиталей макроцикла [65], а также в результате увеличения матричных элементов спин-орбитального взаимодействия $\langle S_1 | H_{SO} | T_1 \rangle$ и $\langle T_1 | H_{SO} | S_0 \rangle$, снимающего строгий запрет на спин-запрещенные переходы [66]. В итоге реализация каждого из этих факторов в отдельности или их одновремен-

ное действие вызывают падение квантового выхода флуоресценции и сокращение длительностей возбужденных S_1 - и T_1 -электронных состояний порфиринов.

Таким образом, биэкспоненциальный характер времен затухания T_1 -состояния непланарных порфиринов τ_T^0 при 293 К свидетельствует о конформационных перестройках макроцикла в триплетном состоянии. Следует отметить, что результирующие времена жизни T_1 -состояний этих конформаций определяются в итоге как значением барьера ΔE_2 (обуславливающего конформационный переход), так и значениями энергетических зазоров $\Delta E(T_{1(H)}-S_0)$ и $\Delta E(T_{1(P)}-S_0)$ (фактор Франка-Кондона). Можно полагать, что в случае 5-PhOMP короткоживущая компонента с $\tau_T^0 = 11.6$ мкс характеризует длительность T_1 -состояния этой молекулы в неравновесной Н-конформации, тогда как долгоживущая компонента $\tau_T^0 = 62.5$ мкс отражает время жизни этой же молекулы в равновесной Р-конформации. Как видно из таблицы, с ростом числа *мезо*-фенильных заместителей (переход от 5-PhOMP к 5,15-PhOMP) длительности обеих компонент последовательно сокращаются. С одной стороны, этот экспериментальный факт может быть связан с уменьшением энергетических барьеров ΔE_2 (ослабление жесткости порфиринового макроцикла и облегчение конформационных перестроек возможны за счет уменьшения π -порядков связей). С другой стороны, сокращение длительностей обеих компонент может быть обусловлено ростом вероятностей безызлучательных интеркомбинационных переходов $T_{1(H)} \rightsquigarrow S_0$ и $T_{1(P)} \rightsquigarrow S_0$ в основное состояние ($q(H)$ и $q(P)$, рис. 3).

Однако, как видно из таблицы, в случае непланарных в исходном состоянии молекул 5,10-PhOMP и 5,10,15-PhOMP длительность T_1 -состояния этих соединений сильно сокращена и носит однокомпонентный характер. Это может быть обусловлено резким уменьшением времени жизни короткоживущей компоненты из-за малой величины барьера ΔE_2 и невозможностью ее регистрации в наносекундном временном диапазоне. Вместе с тем данные, приведенные в таблице, показывают, что длительность T_1 -состояния молекулы 5,10,15,20-PhOMP ($\tau_T^0 = 2.8$ мкс) заметно больше по сравнению с таковыми, измеренными для 5,10-PhOMP и 5,10,15-PhOMP. Эти различия можно объяснить тем, что первоначальная конформация T_1 -состояния наиболее искаженного порфирина 5,10,15,20-PhOMP, реализующаяся после осуществления интеркомбинационного перехода ($S_1 \rightsquigarrow T_1$), является оптимальной, а переход в иные конформации является энергетически невыгодным.

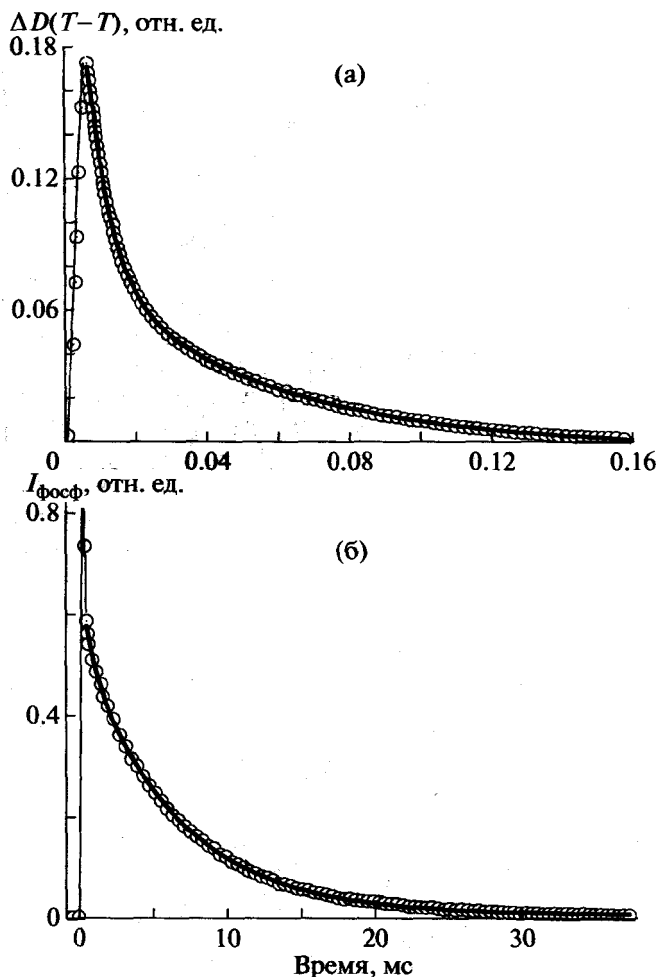
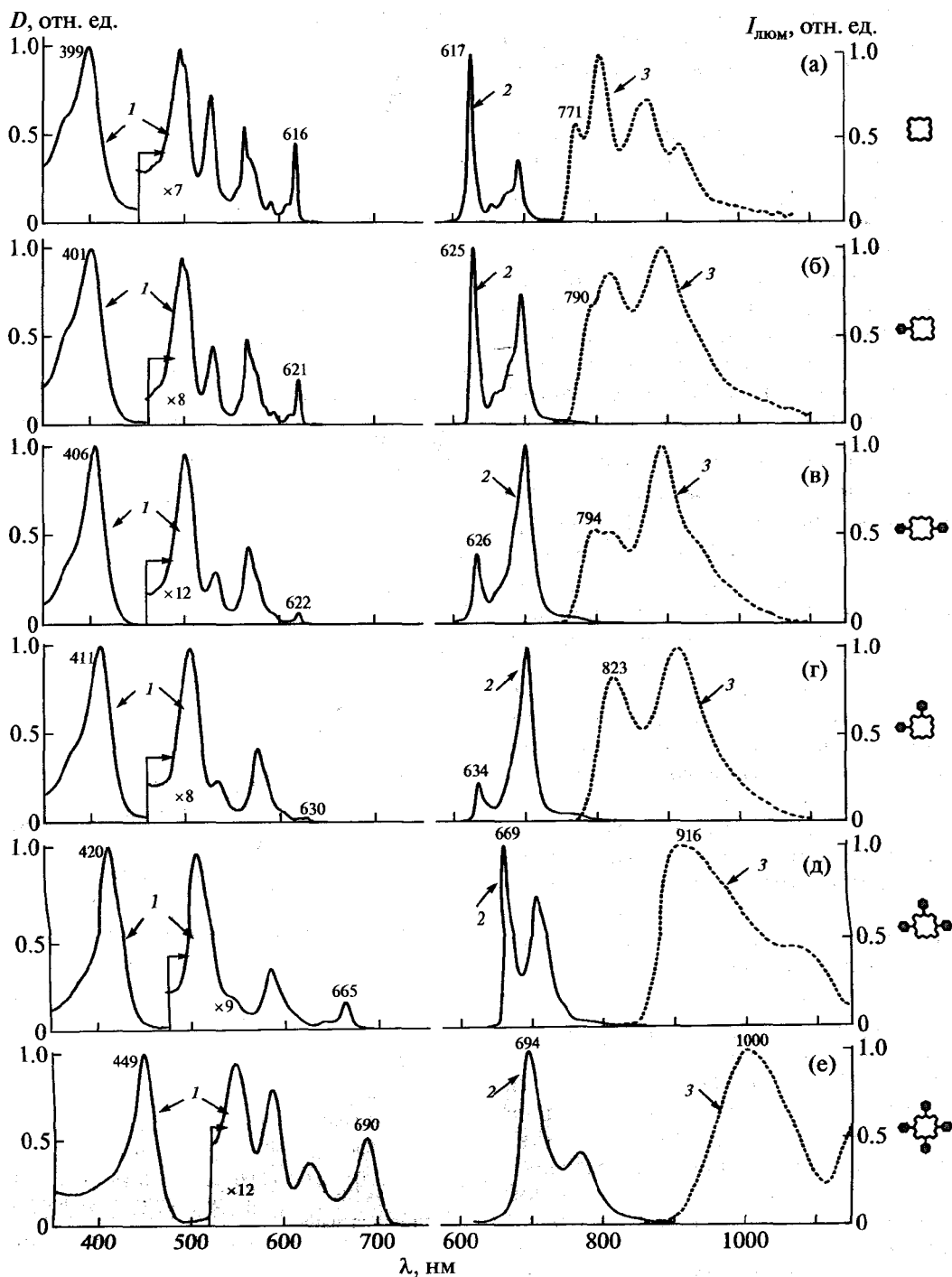

Рис. 4. Кинетики затухания Т-Т-поглощения 5-PhOMP (а, толуол, 293 К, $\lambda_{\text{наб}} = 460$ нм) и фосфоресценции 5,10-PhOMP (б, метилциклогексан-толуол 6:1, 77 К, $\lambda_{\text{наб}} = 820$ нм). Двухкомпонентная аппроксимация кинетических кривых проводилась по формуле $y = y_0 + A_1 e^{-x/t_1} + A_2 e^{-x/t_2}$. $y_0 = 0.0093 \pm 0.0032$ (а), 0.0023 ± 0.0006 (б); $A_1 = 0.1121 \pm 0.0087$ (а), 0.0707 ± 0.0048 (б); $t_1 = (11.6081 \pm 0.5812)$ мкс (а), (3.7246 ± 0.1815) мс (б); $A_2 = 0.0582 \pm 0.0048$ (а), 0.5186 ± 0.0321 (б); $t_2 = (62.5156 \pm 3.3614)$ мкс (а), (8.0086 ± 0.4306) мс (б); $R^2 = 0.99878$ (а), 0.99825 (б). Кружки – эксперимент, сплошная линия – аппроксимация.

Как видно из данных, приведенных в таблице и на рис. 5, при понижении температуры от 293 до 77 К для всех исследованных *мезо*-фенилзамещенных производных ОМР в жестких стеклообразных матрицах наблюдаются гипсохромное смещение ($\Delta\lambda \approx 2-7$ нм) и резкое сужение полос поглощения. При этом широкие спектры флуоресценции наиболее искаженных порфириновых макроциклов, имеющих 3 или 4 *мезо*-фенильных заместителя, становятся более структурированными с хорошо разрешенными полосами $Q_x(0, 0)$

Рис. 5. Низкотемпературные спектры поглощения (1) в 2-метилтетрагирофуране, флуоресценции (2) и фосфоресценции (3) ОЕР (а), 5-PhOMP (б), 5,15-PhOMP (в), 5,10-PhOMP (г), 5,10,15-PhOMP (д) в смеси растворителей метилциклогексан + толуол (6:1), 5,10,15,20-PhOMP (е) в смеси растворителей толуол + диметиламин (0.5%), $l = 1$ см, $T = 77$ К. Справа приведены пиктограммы обсуждаемых соединений.

и $Q_X(0, 1)$. Следует отметить, что интенсивности полос $Q_X(0, 0)$ в спектрах поглощения и флуоресценции исследуемых порфиринов при 77 К проявляют зависимость от числа мезо-фенильных заместителей (рис. 5), аналогичную наблюдаемой

для этих же соединений при 293 К (рис. 2). Существенной особенностью низкотемпературных спектров поглощения и флуоресценции (в отличие от этих же спектров при 293 К) является слабая зависимость величины стоксова сдвига ($\Delta\nu$)

от характера и степени пространственного искажения тетрапиррольного макроцикла. В большинстве случаев величина $\Delta\nu$ не превышает 100 см^{-1} и свидетельствует об отсутствии значительных конформационных перестроек исследуемых пространственно искаженных порфиринов в S_1 -состоянии в жестких матрицах при 77 К.

Из данных, приведенных в таблице и на рис. 5, следует, что последовательный переход от исходной молекулы ОЕР к моно-, ди-, три- и тетра-*мезо*-фенилзамещенным ОМР при 77 К проявляется в красном смещении спектров флуоресценции с одновременной трансформацией четырехполосного спектра в двухполосный. Как известно [43–45, 49], такая трансформация спектров отражает переход от β -алкилзамещенных по пиррольным кольцам порфиринов к структурам, близким к тетрафенилпорфируну (ТРР). Если учесть тот факт, что ди- (*цис*-), три- и тетра-*мезо*-фенилзамещенные ОМР в основном состоянии S_0 находятся в непланарных конформациях [11, 12], то наблюдаемые нами низкотемпературные спектры флуоресценции следует отнести именно к этим формам пространственно искаженных порфиринов. Отметим, что флуоресценция пространственно искаженных безметалльных молекул ОМР в литературе не описана и зарегистрирована нами впервые.

Анализ кинетики затухания флуоресценции непланарных молекул ОМР при 77 К (таблица и рис. 4б) показывает, что в низкотемпературных стеклюющих матрицах также наблюдается сокращение длительности флуоресценции $\tau_{\text{фосф}}$ при последовательном увеличении числа *мезо*-фенильных заместителей. Так, например, при 77 К переход от исходной молекулы октаалкилпорфирина к 5,10,15-PhOMP приводит к сокращению длительности $\tau_{\text{фосф}}$ и квантового выхода $\Phi_{\text{фосф}}$ флуоресценции в пределах одного порядка. Как отмечалось выше, такие же структурные изменения при 293 К в жидких растворах сопровождаются резким сокращением времени жизни T_1 -состояния τ_T^0 в 2000 раз (таблица). Приведенные экспериментальные факты свидетельствуют о том, что в жестких средах при 77 К устраняется основная причина резкого сокращения длительности триплетных состояний, обусловленная динамической релаксацией энергии фотовозбуждения, вызванной конформационными перестройками тетрапиррольного макроцикла в T_1 -состоянии при 293 К (переход из Н-конформации в Р-конформацию, рис. 3). Последовательное уменьшение значений $\tau_{\text{фосф}}$ и $\Phi_{\text{фосф}}$, наблюдающееся по мере роста числа *мезо*-фенильных заместителей при 77 К, связано с систематическим увеличением вероятности безызлучательной интеркомбинационной конверсии ($q(H)$), вызван-

ном понижением энергии T_1 -уровня (рост фактора Франка-Кондона для энергетического зазора $\Delta E(T_{1(H)} - S_0)$) в ряду исследованных соединений (рис. 3 и данные таблицы по максимуму флуоресценции).

Вместе с тем, как видно из рис. 4б и таблицы, для соединений 5,10-PhOMP и 5,10,15-PhOMP кинетика затухания флуоресценции носит биэкспоненциальный характер даже при 77 К в твердых средах, когда конформационные перестройки макроцикла исключены. Отметим также, что процентное соотношение двух компонент варьирует и при переходе от 5,10-PhOMP к 5,10,15-PhOMP, при котором возрастает доля короткоживущей компоненты. Эти факты указывают на то, что пространственно искаженные тетрапиррольные макроциклы могут находиться в основном состоянии не в одной конформации, а существовать в виде равновесия нескольких конформаций. Присутствие нескольких конформаций пространственно искаженных макроциклов одного и того же порфирина в растворе в основном (S_0) и в возбужденном T_1 -состоянии подтверждается данными ЯМР [67], ЭПР [68, 69] и спектрами комбинационного рассеяния [70–72].

Особый интерес в данной работе представляли исследования эффективности процессов взаимодействия пространственно искаженных порфиринов с молекулярным кислородом в жидких растворах. Отметим лишь те фундаментальные вопросы, решение которых составило основу этой части исследований. 1. Будут ли наблюдаться специфические отличия в процессах взаимодействия молекулярного кислорода с плоскими и пространственно искаженными тетрапиррольными соединениями? 2. Как влияет характер и степень пространственных искажений в ряду исследованных соединений на контактные взаимодействия с молекулой кислорода (стерические затруднения) и эффективность обменных процессов, приводящих к “кислородному тушению” возбужденных S_1 - и T_1 -электронных состояний и фотосенсибилизированной генерации “синглетного кислорода”? Кинетические данные по дезактивации S_1 - и T_1 -состояний для всех исследованных соединений в обескислороженных растворах (τ_S^0 и τ_T^0) и в присутствии молекулярного кислорода (τ_S и τ_T) при 293 К приведены в таблице. Вычисленные на основании этих значений и формулы (1) константы скорости тушения возбужденных S_1 - и T_1 -состояний исследуемых соединений молекулярным кислородом $k_S = (1.4–1.6) \times 10^{10} \text{ М}^{-1}\text{с}^{-1}$ и $k_T = (1.0–1.5) \times 10^9 \text{ М}^{-1}\text{с}^{-1}$ свидетельствуют о том, что эффективности тушения возбужденных электронных состояний плоских (ОЕР) и пространственно искаженных молекул *мезо*-фенилзамещенных октаалкилпорфиринов

близки между собой и слабо зависят от характера искажения тетрапиррольного макроцикла.

Процессы конформационных перестроек, происходящие в триплетных состояниях пространственно искаженных порфиринов при 293 К и сопровождающиеся усилением вероятности безызлучательной дезактивации ($T_1 \rightsquigarrow S_0$), а также резким сокращением длительности T_1 -состояний, проявляются также в заметном падении квантового выхода генерации синглетного кислорода γ_Δ в ряду исследованных соединений. Так, при переходе от исходной незамещенной молекулы к 5,10,15-PhOMP наблюдается сокращение τ_T^0 в 2000 раз, а γ_Δ уменьшается более чем на порядок. Исключение в этом ряду соединений составляет молекула 5,10,15,20-PhOMP, у которой относительно большая (по сравнению, например, с 5,10,15-PhOMP) длительность триплетного состояния при 293 К ($\tau_T^0 = 2.8$ мкс) обеспечивает достаточно благоприятные условия для осуществления диффузионного контакта с молекулой растворенного кислорода и последующей эффективной фотосенсибилизированной генерации синглетного кислорода.

Полученные результаты по фотофизике пространственно искаженных мезо-фенилзамещенных октаметилпорфиринов и эффективности генерации ими синглетного кислорода необходимо учитывать при формировании мультипорфириновых структур различного функционального назначения и при синтезе стерически напряженных молекул порфиринов, предлагаемых в качестве фотосенсибилизаторов в фотодинамической терапии.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке ГПНИ "Электроника и фотоника 2.3.03" и ГПНИ "Конвергенция 3.2.08".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sener M.K., Olsen J.D., Hunter C.N., Schulten K. // Proc. Natl. Acad. Sci. 2007. V. 104. № 40. P. 15723–15728.
2. Unterkofler S., Pflöck T., Southall J., Cogdell R.J., Koehler J. // Chem. Phys. Chem. 2011. V. 12. P. 711–716.
3. Kodis G., Liddell P.A., de la Garza L., Clausen P.C., Lindsey J.S., Moore A.L., Moore T.A., Gust D. // J. Phys. Chem. A. 2002. V. 106. P. 2036–2048.
4. Sigfridsson E., Ryde U. // J. Biol. Inorg. Chem. 2003. V. 8. P. 273–282.
5. Gall A., Sogalia E., Gulbinas V., Ilioaia O., Robert B., Valkunas L. // Biochim. et Biophys. Acta Bioenergetics. 2010. V. 1797. № 8. P. 1465–1469.
6. Lee H., Cheng Y.-C., Fleming G.R. // Science. 2007. V. 316. № 5830. P. 1462–1465.
7. Cheng Y.C., Fleming G.R. // Ann. Rev. Phys. Chem. 2009. V. 60. P. 241–262.
8. Ivashin N., Larsson S. // J. Phys. Chem. B. 2008. V. 112. P. 12124–12133.
9. Raszewski G., Diner B.A., Schlodder E., Renger T. // Biophys. J. 2008. V. 95. № 1. P. 105–119.
10. Scheidt W.R., Lee Y.J. // Structure and Bonding / Ed. by Buchler J.W. Berlin.: Springer-Verlag, 1987. V. 64. P. 1–70.
11. Shelnutt J.A., Song X.-Z., Ma J.-G., Jia S.-L., Jentzen W., Medforth C.J. // Chem. Soc. Rev. 1998. V. 27. № 1. P. 31–42.
12. Senge M.O. // The Porphyrin Handbook / Ed. by Kadish K.M., Smith K.M., Guillard R. N.Y.: Academic Press, 2000. V. 1. P. 239–347.
13. Zenkevich E.I., von Borczyskowski C., Shulga A.M., Bachilo S.M., Rempel U., Willert A. // Chem. Phys. 2002. V. 275. № 1/3. P. 185–209.
14. Sakurai T., Tashiro K., Honsho Y., Saeki A., Seki S., Osuka A., Muranaka A., Uchiyama M., Kim J., Ha S., Kato K., Takata M., Aida T. // J. Am. Chem. Soc. 2011. V. 133. № 17. P. 6537–6540.
15. Bottari G., Suanzes J.A., Trukhina O., Torres T. // J. Phys. Chem. Lett. 2011. V. 2. № 8. P. 905–913.
16. Colvin M.T., Ricks A.B., Scott A.M., Smeigh A.L., Carmieli R., Miura T., Wasielewski M.R. // J. Am. Chem. Soc. 2011. V. 133. № 5. P. 1240–1243.
17. Zenkevich E.I., von Borczyskowski C. // Handbook of Polyelectrolytes and Their Applications / Ed. by Tripathy S.K., Kumar J., Nalwa H.S., Stevenson Ranch, California.: Amer. Sci. Publ., 2002. V. 2. P. 301–348.
18. Albinsson B., Mertensohn A. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2010. V. 12. P. 7338–7351.
19. Lee J.-E., Yang J., Gunderson V.L., Wasielewski M.R., Kim D. // J. Phys. Chem. Lett. 2010. V. 1. № 1. P. 284–289.
20. Multiporphyrin Arrays: Fundamentals and Applications / Ed. by Kim D. Yonsei University, Seoul, Korea: Pan Stanford Publishing Pte. Ltd. Singapore, 2011. 765 p.
21. Okamoto K., Fukuzumi S. // J. Amer. Chem. Soc. 2004. V. 126. P. 13922–13923.
22. Handbook of Carbon Nano Materials // Ed. by D'Souza F., Kadish K.M. V. 1. Synthesis and Supramolecular Systems. V. 2. Electron Transfer and Applications. USA: World Scientific, 2011.
23. Harvey P.D., Stern C., Gros C.P., Guillard R. // J. Porphyrins and Phthalocyanines. 2010. V. 14. № 1. P. 55–63.
24. Зенькевич Э.И., Сагун Е.И., Кнюкишто В.Н., Шульга А.М., Бачило С.М. // Успехи химии порфиринов / Под ред. Толубчикова О.А. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. Т. 4. С. 76–104.
25. Соловьев К.Н., Кнюкишто В.Н., Цвирко М.П., Градошко А.Т. // Опт. и спектр. 1976. Т. 41. В. 6. С. 964–970.
26. Kaunisto K., Chukharev V., Tkachenko N.V., Efimov A., Lemmetyinen H. // J. Phys. Chem. C. 2009. V. 113. № 9. P. 3819–3825.
27. Martelli C., Canning J., Khoury T., Skivesen N., Kristensen M., Huyang G., Jensen P., Neto C., Sum T.J., Hovgaard M.B., Gibson B.C., Crossley M.J. // J. Mater. Chem. 2010. V. 20. № 12. P. 2310–2316.
28. Aratani N., Osuka A., Cho H.S., Kim D. // J. Photochem. Photobiol. C. 2002. V. 3. № 1. P. 25–52.
29. Ogoshi H., Mizutani T., Hayashi T., Kuroda Y. // The Porphyrin Handbook / Ed. by Kadish K.M., Smith K.M.,

- Guilard R. N.Y.: Academic Press, 2000. V. 6. P. 279–341.
30. *Gust D., Moore T.A.* // The Porphyrin Handbook / Ed. by Kadish K.M., Smith K.M., Guilard R. N.Y.: Academic Press, 2000. V. 8. P. 153–190.
  31. *Chambron J.-C., Heitz V., Sauvage J.-P.* // The Porphyrin Handbook / Ed. by Kadish K.M., Smith K.M., Guilard R. N.Y.: Academic Press, 2000. V. 6. P. 1–42.
  32. *Gentemann S., Medforth C.J., Ema T., Nelson N.Y., Smith K.M., Fajer J., Holten D.* // Chem. Phys. Lett. 1995. V. 245. P. 441–447.
  33. *Barkigia K.M., Nurco D.J., Renner M.W., Melamed D., Smith K.M., Fajer J.* // J. Phys. Chem. B. 1998. V. 102. P. 322–326.
  34. *Chirvony V.S., van Hoek A., Galievsky V.A., Sazanovich I.V., Schaafsma T.J., Holten D.* // J. Phys. Chem. B. 2000. V. 104. P. 9909–9917.
  35. *Retsek J.L., Gentemann S., Medforth C.J., Smith K.M., Chirvony V.S., Fajer J., Holten D.* // J. Phys. Chem. B. 2000. V. 104. P. 6690–6693.
  36. *Andreasson J., Zetterqvist H., Kajanus J., Martensson J., Albinsson B.* // J. Phys. Chem. A. 2000. V. 104. № 41. P. 9307–9314.
  37. *Sazanovich I.V., Galievsky V.A., van Hoek A., Schaafsma T.J., Malinovskii V.L., Holten D., Chirvony V.S.* // J. Phys. Chem. B. 2001. V. 105. P. 7818–7829.
  38. *Kyrychenko A., Andreasson J., Martensson J., Albinsson B.* // J. Phys. Chem. B. 2002. V. 106. № 48. P. 12613–12622.
  39. *Chirvony V.S., Avilov I.V., Panarin A.Yu., Malinovskii V.L., Galievsky V.A.* // Chem. Phys. Lett. 2007. V. 434. P. 116–120.
  40. *Lebedev A.Y., Filatov M.A., Cheprakov A.V., Vinogradov S.A.* // J. Phys. Chem. A. 2008. V. 112. № 33. P. 7723–7733.
  41. *Кнюкшто В.Н., Сазун Е.И., Шульга А.М., Бачило С.М., Зенькевич Э.И.* // ЖПС. 1998. Т. 65. № 4. С. 471–475.
  42. *Кнюкшто В.Н., Shulga A.M., Zenkevich E.I., Sagun E.I., Bachilo S.M.* // Chem. Phys. Lett. 1998. V. 297. № 1–2. P. 97–108.
  43. *Кнюкшто В.Н., Сазун Е.И., Шульга А.М., Бачило С.М., Зенькевич Э.И.* // Хим. физ. 1999. Т. 18. № 5. С. 30–39.
  44. *Кнюкшто В.Н., Sagun E.I., Shulga A.M., Bachilo S.M., Zenkevich E.I.* // Chem. Phys. Rep. 1999. V. 18. № 5. P. 855–872.
  45. *Zenkevich E.I., Knyukshto V.N., Sagun E.I., Shulga A.M., Bachilo S.M.* // J. Fluoresc. 2000. V. 10. № 1. P. 55–68.
  46. *Кнюкшто В.Н., Сазун Е.И., Шульга А.М., Бачило С.М., Старухин Д.А., Зенькевич Э.И.* // Опт. и спектр. 2001. Т. 90. № 1. С. 76–87.
  47. *Кнюкшто В.Н., Zenkevich E.I., Sagun E.I., Shulga A.M., Starukhin D.A., Bachilo S.M.* // Mol. Cryst. Liq. Cryst. 2001. V. 361. P. 77–82.
  48. *Кнюкшто В.Н., Шульга А.М., Сазун Е.И., Зенькевич Э.И.* // Опт. и спектр. 2002. Т. 92. № 1. С. 59–68.
  49. *Сазун Е.И., Зенькевич Э.И., Кнюкшто В.Н., Шульга А.М.* // Спектроскопия и люминесценция молекулярных систем / Под ред. Воропая Е.С., Соловьева К.Н., Умрейко Д.С. Минск: БГУ, 2002. С. 133–150.
  50. *Авилов И.В., Зенькевич Э.И., Сазун Е.И., Шульга А.М., Филатов И.В.* // Опт. и спектр. 2003. Т. 95. № 3. С. 394–405.
  51. *Avilov I.V., Zenkevich E.I., Sagun E.I., Filatov I.V.* // J. Phys. Chem. A. 2004. V. 108. № 26. P. 5684–5691.
  52. *Кнюкшто В.Н., Шульга А.М., Сазун Е.И., Зенькевич Э.И.* // Опт. и спектр. 2006. Т. 100. № 3. С. 431–443.
  53. *Кнюкшто В.Н., Шульга А.М., Сазун Е.И., Зенькевич Э.И.* // Опт. и спектр. 2006. Т. 101. № 6. С. 954–960.
  54. *Tsuchiya S.* // Chem. Phys. Lett. 1990. V. 169. № 6. P. 608–610.
  55. *Takeda J., Ohya T., Sato M.* // Chem. Phys. Lett. 1991. V. 183. № 5. P. 384–386.
  56. *Gentemann S., Medforth C.J., Forsyth T.P., Nurco D.J., Smith K.M., Fajer J., Holten D.* // J. Am. Chem. Soc. 1994. V. 116. № 16. P. 7363–7368.
  57. *Charlesworth P., Truscott T.G., Medforth C.J., Smith K.M.* // Chem. Soc. Far. Trans. 1994. V. 90. № 8. P. 1073–1076.
  58. *Gentemann S., Nelson N.Y., Jaquinod L., Nurco D.J., Leung S.H., Medforth C.J., Smith K.M., Fajer J., Holten D.* // J. Phys. Chem. B. 1997. V. 101. № 7. P. 1247–1254.
  59. *Retsek J.L., Medforth C.J., Nurco D.J., Gentemann S., Chirvony V.S., Smith K.M., Holten D.* // J. Phys. Chem. B. 2001. V. 105. P. 6396–6411.
  60. *Roder B., Buchner M., Ruckmann I., Senge M.O.* // Photochem. Photobiol. Sci. 2010. V. 9. P. 1152–1158.
  61. *Семейкин А.С., Шатунов П.А.* // Успехи химии порфиринов / Под ред. Голубчикова О.А. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. Т. 3. С. 47–71.
  62. *Gouterman M.* // The Porphyrins / Ed. by Dolphin D. N.Y.: Academic Press, 1978. V. 3. P. 1–165.
  63. *Senge M.O., Medforth C.J., Forsyth T.P., Lee D.A., Olmstead M.M., Jentzen W., Pandey R.K., Shelnut J.A., Smith K.M.* // Inorg. Chem. 1997. V. 36. № 7. P. 1149–1163.
  64. *Turro N.* Modern Molecular Photochemistry. Menlo Park, California: The Benjamin/Cummings Publishing Co. Inc. 1978. P. 153–198.
  65. *Bowman M.K.* // Chem. Phys. Lett. 1977. V. 48. № 1. P. 17–21.
  66. *Perun S., Tatchen J., Marian C.M.* // Chem. Phys. Chem. 2008. V. 9. P. 282–292.
  67. *Medforth C.J., Smith K.M.* // Tetrahedron Lett. 1990. V. 31. № 39. P. 5583–5586.
  68. *Regev A., Galili T., Medforth C.J., Smith K.M., Barkigia K.M., Fajer J., Levanon H.* // J. Phys. Chem. 1994. V. 98. № 10. P. 2520–2526.
  69. *Michaeli S., Soffer S., Levanon H.* // J. Phys. Chem. A. 1999. V. 103. № 13. P. 1950–1957.
  70. *Shelnutt J.A., Majumder S.A., Sparks L.D., Hobbs J.D., Medforth C.J., Senge M.O., Smith K.M., Miura M., Luo L., Quirke J.M.E.* // J. Raman Spectrosc. 1992. V. 23. № 10. P. 523–529.
  71. *Stichternath A., Schweitzer-Stenner R., Dreybrodt W., Mak R.S.W., Li X.Y., Sparks L.D., Shelnutt J.A., Medforth C.J., Smith K.M.* // J. Phys. Chem. 1993. V. 97. № 15. P. 3701–3708.
  72. *Sparks L.D., Anderson K.K., Medforth C.J., Smith K.M., Shelnutt J.A.* // Inorg. Chem. 1994. V. 33. № 10. P. 2297–2302.